

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 4-АПУ19-36

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

18 ноября 2019 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего судьи Ботина А.Г.,

судей Романовой Т.А., Смирнова В.П.

при секретаре судебного заседания Щербаковой А.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры РФ Химченковой М.М.,

осуждённых Рощина М.В., Жерелина А.В., Калинина И.В., Максимова М.Н., Нехаева А.В., Фёдорова И.М., Пикуля М.А., Будника А.В., адвокатов Цапина В.И., Поддубного С.В., Живовой Т.Г., Романова С.В., Самохвалова И.В., Богомолова В.Ю., Ребинина П.В., Шаповаловой Н.Ю., Процюка М.М., Закалюжного Р.С., Арутюновой И.В., Шиндина В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании в апелляционном порядке уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя Щетинина Г.В., апелляционным жалобам осуждённых Калинина И.В., Будника А.В., Жерелина А.В., Нехаева А.В., адвокатов Пищулина А.В. в защиту интересов осуждённого Лукина С.Г., Пономарёвой С.В. в защиту интересов осуждённого Калинина И.В., Иусеф М.Ю. и Ломакиной М.О. в защиту интересов осуждённого Будника А.В., Бернацкой Н.В. в защиту интересов осуждённого Рощина М.В., Рудневой И.Ю. в защиту интересов осуждённого Жерелина А.В., Ромашука А.Д. в защиту интересов осуждённого Фёдорова И.М., Закалюжного Р.С. в защиту интересов

осуждённых Романова В.В. и Максимова М.Н., Самохвалова И.В. и Коровиной С.Г. в защиту интересов осуждённого Пикуля М.А., Шиндина В.В. в защиту интересов осуждённого Нехаева А.В. на приговор Московского областного суда от 17 апреля 2019 г., по которому

Жерелин Александр Валерьевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 8 месяцев;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 7 лет с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 7 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;

по ч. 2 ст. 330 УК РФ на 3 года;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 (по факту нападения 18 июня 2013 г.) и по ч. 2 ст. 325 УК РФ Жерелин А.В. оправдан на основании п. 2 ч. 2 ст. 302 УПК РФ, с признанием за ним права на реабилитацию;

Калинин Игорь Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 8 месяцев;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 7 лет с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ на 6 лет с ограничением свободы на 1 год;

по п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ на 7 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;

по ч. 2 ст. 325 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства, с освобождением от указанного наказания на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 15 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Лукин Сергей Геннадьевич,

[REDACTED], ранее судимый: 1 июля 2002 г. по ч. 1 ст. 111, ч. 1 ст. 105 УК РФ, ч. 3 ст. 69 УК РФ (с учётом внесенных изменений) к 13 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, освобождённый условно-досрочно 9 августа 2010 г. на 4 года 3 месяца 7 дней,

осуждён к лишению свободы:

по ч. 2 ст. 209 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 8 месяцев;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 10 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 3 ст. 222 УК РФ на 5 лет;

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 1 год;

по ч. 2 ст. 325 УК РФ на 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % из заработной платы в доход государства с освобождением от указанного наказания в соответствии с положениями п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 15 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев;

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров с присоединением к наказанию по данному приговору частично неотбытой части наказания по приговору от 1 июля 2002 г. и окончательно на 17 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Нехаев Андрей Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет с ограничением свободы на 1 год;

по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет 3 месяца с ограничением свободы на 1 год;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Будник Александр Васильевич, [REDACTED]

[REDACTED] ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 8 годам, с ограничением свободы на 1 год;

по п.п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ на 8 лет 3 месяца с ограничением свободы на 1 год;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Рощин Михаил Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, на 6 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Федоров Иван Михайлович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён к лишению свободы:

по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 7 лет с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

по ч. 1 ст. 161 УК РФ на 2 года;

по ч. 2 ст. 330 УК РФ на 3 года;

в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний окончательно на 7 лет 3 месяца лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с

установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Максимов Максим Николаевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на 7 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Пикуль Михаил Андреевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён по п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, с применением ст. 64 УК РФ, на 5 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Романов Василий Владимирович, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый,

осуждён по ч. 2 ст. 330 УК РФ на 3 года 1 месяц лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, с

освобождением от наказания ввиду его отбытия в связи с зачётом в срок отбывания времени содержания под стражей с 30 октября 2013 г. по 1 декабря 2016 г.

Чернышёв Александр Сергеевич, [REDACTED]

[REDACTED], ранее не судимый, осуждён по ч. 2 ст. 330 УК РФ на 3 года лишения свободы с применением ст.73 УК РФ условно с испытательным сроком 3 года, с освобождением от наказания на основании п.4 Постановления Государственной Думы от 24 апреля 2015 г. № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовой Т.А. о содержании приговора, существе апелляционных жалоб и представления, поданных возражений на жалобы, выступления осуждённых Жерелина А.В., Калинина И.В., Нехаева А.В., Будника А.В., Рощина М.В., Федорова И.М., Максимова М.Н., Пикуля М.А. (в режиме видеоконференцсвязи), а также адвокатов Цапина В.И., Поддубного С.В., Живовой Т.Г., Романова С.В., Самохвалова И.В., Богомолова В.Ю., Ребинина П.В., Шаповаловой Н.Ю., Процюка М.М., Закалюжного Р.С., Арутюновой И.В., Шиндина В.В., поддержавших доводы, изложенные в апелляционных жалобах, и не согласившихся полностью либо частично с обоснованностью апелляционного представления, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М., поддержавшей доводы, изложенные в апелляционном представлении и полагавшей, что приговор подлежит отмене и изменению в части, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору суда осуждённые признаны виновными:

- Жерелин, Калинин и Лукин в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях, в составе которой они, действуя организованной группой, незаконно приобрели, хранили, перевозили, передавали оружие и боеприпасы, а также используя оружие, либо предметы в качестве таковых, совершили: Калинин и Лукин разбойное нападение на Е [REDACTED] А [REDACTED] и Н [REDACTED], с похищением у граждан паспортов, а Жерелин – на супругов П [REDACTED] Жерелин и Калинин - вымогательство имущества у К [REDACTED] и завладение путём грабежа его имуществом, а также причинение по найму тяжкого вреда здоровью Б [REDACTED]

- Лукин, Будник, Нехаев и Рощин - в разбойном нападении организованной группой 11 августа 2013 г., а Лукин, Будник, Нехаев также 22 августа 2013 г. – на граждан Вьетнама;

- Федоров, Максимов и Пикуль – в вымогательстве группой лиц, по предварительному сговору денежных средств у Ш[] Федоров также – в открытом хищении имущества Ш[]

- Жерелин, Чернышев, Федоров и Романов – в самоуправных действиях с применением насилия, причинивших существенный вред.

В апелляционных жалобах и дополнениях к ним:

адвокат Пищулин А.В. в интересах осуждённого Лукина С.Г. просит приговор изменить, переквалифицировать действия его подзащитного, совершённые 11 августа 2013 г. на ч.2 ст.159 УК РФ, а 22 августа 2013 г. - на п. «а», «в», «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ, постановив в остальной части в отношении Лукина оправдательный приговор.

Ссылаясь на положения ст.87, ч.1 ст.88, п.2 ст.389¹⁵ УПК РФ указывает на то, что приговор является незаконным, поскольку в его основу положены недостоверные доказательства, каковыми являются: протокол обыска в жилище от 26 декабря 2013 г. (т.20, л.д.214-218) и протокол осмотра предметов от 7 февраля 2014 г. (т.20, л.д.220-253), в которых содержатся противоречия относительно количества изъятых и осмотренных цепочек, и имеются несоответствия в части длины цепочки, в сравнении с той, что похищена у Е[]; протоколы опознания Лукина потерпевшими Е[] от 28 декабря 2013 г. (т.13, л.д.200-203, 204-207), так как в них отсутствуют сведения о предоставлении для опознания голоса Лукина, а опознание его по примете «телосложение» при невозможности сообщения каких – либо индивидуальных признаков, не может быть признано достаточным основанием для выводов о достоверности результатов опознания; в судебном заседании не представлено доказательств существования банды и участия в ней Лукина; не установлены обязательные признаки, характеризующие деятельность банды; судом дана неверная квалификация действий Лукина по эпизодам от 11 и 22 августа 2013 г. в отношении Б[] Х[] и Ф[]

осуждённый Жерелин А.В. просит отменить приговор, который, по его мнению, является незаконным и необоснованным, постановленным с существенным нарушением уголовно – процессуального закона. Считает, что изложенные в приговоре выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом неправильно применён уголовный закон, а также назначено несправедливое наказание, которое не учитывает отсутствие отягчающих обстоятельств;

адвокат Руднева И.Ю. в интересах осуждённого Жерелина А.В. просит отменить приговор и, руководствуясь принципом презумпции невиновности, оправдать Жерелина, в связи с отсутствием бесспорных доказательств, указывающих на его причастность к совершению

инкриминируемых ему деяний. В обоснование приводит положения ч.1 ст.73 УПК РФ и постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 17 января 1997 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» и ссылается на то, приговор является незаконным, необоснованным и несправедливым; доказательств наличия в действиях Жерелина состава преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, судом не приведено, наличие у Жерелина прямого умысла как элемента этого преступления, в приговоре не установлено; факт знакомства Жерелина с осуждёнными по делу Калинин и Лукиным, не может быть признан достаточным основанием для осуждения его за участие в деятельности банды; выводы суда о виновности Жерелина в незаконных действиях с оружием основаны на недопустимых доказательствах, в частности, протоколе обыска от 29 октября 2013 г. (т.21, л.д.120-124), поскольку при производстве этого следственного действия были допущены нарушения ст.1,5, ч.3 ст.7, ч.2 ст.14 ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», ч.2 ст.21, ч.2 ст.163,182 УПК РФ; в материалах уголовного дела не имеется сведений о поручении производства обыска, проводимого на основании постановления ст. следователя Г [REDACTED], и.о. дознавателя; несмотря на задержание Жерелина по месту своего жительства, последнего сотрудники полиции не уведомили о производстве обыска в его жилище, не вручили копию постановления о проведении обыска, не предложили добровольно выдать интересующие их вещи, что выразилось в итоге в лишении его права на участие в следственном действии и даче пояснений по ходу него, в приглашении защитника; в протоколе не указаны последовательность производства обыска, обстоятельства обнаружения изымаемых предметов и их описание, отсутствует ссылка на предъявление изъятых предметов понятым и иным участвовавшим в обыске лицам, количество пакетов, в которые упаковано изъятое, противоречит данным, отражённым в протоколах осмотра предметов от 10 января и 6 февраля 2014 г., не имеется сведений о снабжении пакетов пояснительной биркой и их опечатывания; в материалах дела отсутствует информация о том, кем и когда были переданы протокол обыска и изъятые предметы следователю, где они находились в период времени с 29 октября 2013 г. до их осмотра; из разбирательства, как недопустимые подлежали исключению протоколы опознания Жерелина П [REDACTED], так как вопреки требованиям ч.2,4 ст.193 УПК РФ П [REDACTED] были допрошены о приметах нападавших и обстоятельствах, при которых они видели опознаваемое лицо, не до проведения следственного действия, а после; статисты, в числе которых Жерелин был предъявлен для опознания, имели цвет глаз, отличный от Жерелина, что понуждало последнего прикрывать глаза в ходе следственного действия и, соответственно, вызвало к нему вопрос о цвете глаз; составленный по результатам опознания протокол имеет неоговоренные зачёркивания; опознание Жерелина потерпевшей П [REDACTED] [REDACTED], проведено с теми же статистами, опознаваемые также были одеты в

маски с прорезями для глаз, потерпевшая заявила, что узнает Жерелина по глазам, при этом следователь своими действиями обратила внимание потерпевшей на место, где располагался Жерелин; не соответствует требованиям закона процедура опознания 23 апреля 2014 г. Жерелина К [REDACTED] так как предъявленная для опознания потерпевшему фотография Жерелина на нижнем крае имеет следы печатных букв, что выделяет её среди других фотографий, следственными органами не использована возможность предъявления для опознания самого Жерелина, для участия в следственном действии не приглашены защитники;

осуждённый Калинин И.В. просит об отмене приговора и вынесении решения о его оправдании, ссылаясь на допущенные, по его мнению, многочисленные нарушения уголовно – процессуального закона при расследовании и рассмотрении уголовного дела, отсутствие неоспоримых доказательств его причастности к инкриминируемым ему деяниям, необходимость толкования имеющихся сомнений в его пользу. Приводит перечисленные в законе основания для отмены приговора. Анализируя выступление в прениях государственного обвинителя, собранные по делу доказательства, цитируя показания потерпевших и свидетелей, указывает на необъективность и предвзятость органов следствия, прокурора и суда, фальсификацию доказательств по делу, нарушения закона при проведении оперативно – розыскных мероприятий, сфабрикованность обвинения в отношении его и других осуждённых, непринятие мер к установлению лиц, действительно совершивших преступления. Приводит доводы о том, что уголовное дело рассмотрено с явным обвинительным уклоном, так как суд отклонял ходатайства и вопросы стороны защиты, пресекал их замечания, отказал в допросе свидетелей, чьи показания имели существенное значение, в предоставлении для обзора вещественных доказательств, в частности, оружия, тем самым нарушая требования ст.73,75,88 УПК РФ, что лишило его возможности в полной мере осуществлять своё право на защиту; постановленный приговор основан на предположениях, противоречивых, ложных показаниях потерпевших Е [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] и свидетелей обвинения при отсутствии объективных доказательств его причастности к совершенным преступлениям; судом не дана оценка противоречиям в показаниях потерпевших Е [REDACTED] и К [REDACTED] относительно обстоятельств происшедшего, описания нападавших и использованных ими предметов, размера причинённого ущерба, безосновательно приняты за достоверные результаты опознания потерпевшими нападавших, лица которых были скрыты масками; не рассмотрен вопрос об умышленном его оговоре; ни следствием, ни судом не проверено его алиби на момент совершения преступлений в отношении Е [REDACTED]; оставлены без внимания исправления дат в протоколах допроса потерпевшего Б [REDACTED], а также данные, свидетельствующие о подделке его подписи, не выяснены причины несоответствия времени нахождения

потерпевшего на лечении в больнице, указанным в процессуальных документах и в справке лечебного учреждения; суду необходимо было поставить под сомнение квалификацию судебно – медицинского эксперта, законность и обоснованность его выводов о степени тяжести причинённых Б [REDACTED] телесных повреждений, которые в соответствии с Медицинскими критериями определения степени тяжести вреда, причинённого здоровью человека, утверждёнными приказом Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 24 апреля 2008 г., имелись основания отнести к категории лёгкого вреда; в приговоре отсутствуют сведения о действиях, составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, не приведено доказательств устойчивости и стабильности группы, планирования и согласованности действий её членов, его причастности к банде и к совершённым в её составе преступлениям; в ходе судебного разбирательства дела нарушено его право на защиту, участвовавшая в деле по назначению суда адвокат Пономарёва С.В., не согласовала с ним свою позицию и не осуществляла его защиту в полной мере, в назначении защитником Борна А.В., которому он доверял, было отказано в противовес положениям ст.6 Европейской конвенции, ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах человека; имеющийся в деле протокол судебного заседания является недостоверным, не соответствует требованиям уголовно – процессуального закона; суд не обеспечил ему возможность ознакомления с протоколом судебного заседания до постановления приговора, а по окончании судебного разбирательства вынес незаконное постановление об ограничении его в праве на ознакомление с материалами уголовного дела;

адвокат Пономарёва С.В. в интересах осуждённого Калинина И.В. просит отменить приговор как незаконный и необоснованный, либо в противном случае рассмотреть вопрос о снижении назначенного осуждённому наказания до разумных пределов. Как полагает адвокат, ни в ходе предварительного расследования, ни в стадии судебного разбирательства дела вина Калинина не нашла своего объективного подтверждения; логичные и обоснованные доводы защиты во внимание не приняты; процедура опознания Калинина не соответствует требованиям закона; выводы о виновности Калинина построены на показаниях потерпевших, которые в ходе опознания указали на него как на лицо, лишь похожее на преступника, при этом потерпевшими Е [REDACTED] не были названы какие-то особые приметы, позволявшие им выделить Калинина среди опознаваемых, причём в условиях, когда на нём и на статистах были надеты матерчатые маски; с учётом этих обстоятельств заслуживают критической оценки утверждения потерпевшей Е [REDACTED] об уверенном опознании ею Калинина и есть основания усомниться в том, что потерпевший Е [REDACTED], который был избит в ходе посягательства и получил телесные повреждения, имел возможность запомнить приметы нападавших,

чьи лица были спрятаны под масками; ничем не обоснованно признанное судом соучастие Калинина в нападении на семью П [REDACTED] показаний потерпевших или свидетелей, которые подтверждают его участие в нападении, не имеется; доказательством его причастности не является также видеозапись с места происшествия и детализация телефонных соединений; не основаны на материалах дела выводы суда о виновности Калинина в нападении на Б [REDACTED], по найму; уголовное дело в отношении неустановленных лиц, действовавших в качестве нанимателей, органы следствия не выделяли и расследование не проводили; заключение судебно – медицинского эксперта № [REDACTED] от 3 марта 2014 г. о причинении Б [REDACTED] тяжкого вреда здоровью по признаку длительной утраты трудоспособности основано на неполных данных, судом отказано в удовлетворении ходатайства защиты о проведении повторной судебно – медицинской экспертизы, несмотря на то, что в ходе допроса Б [REDACTED] в судебном заседании были выявлены существенные различия в описании имевшихся у него повреждений при оказании первичной медицинской помощи и при последующем обращении в медицинские учреждения, при этом установлено, что по поводу телесных повреждений потерпевший получал платные медицинские услуги, необходимость и сроки проведения которых объективно не подтверждены, а от прохождения личного освидетельствования на этапе следствия он выразил отказ; не приведено в приговоре убедительных доказательств участия Калинина в банде, не установлен факт передачи ему оружия Жерелиным или Лукиным, приговор в этой части основан исключительно на предположениях; являются непоследовательными и противоречивыми показания потерпевших и свидетелей обвинения, которые положены в основу приговора; судом допущены существенные нарушения по делу уголовно – процессуального закона, что выразилось в отказе проверки алиби Калинина, а также в ограничении процессуальных прав осуждённого при ознакомлении с материалами дела; назначенное осуждённому наказание является чрезмерно суровым и не учитывает в полной мере данные о наличии у него гражданской жены и малолетней дочери;

осуждённый Будник А.В. просит изменить приговор, проявить снисхождение, применить положения ст.64 УК РФ, снизить срок наказания или назначить более мягкий вид наказания – исправительные или принудительные работы. Считает, что, вопреки мнению суда, его исправление возможно без реального лишения свободы, поскольку после совершения преступления он сам явился в полицию с повинной, чистосердечно признал свою вину и раскаялся, за время нахождения под подпиской о невыезде и домашнем аресте соблюдал установленные ограничения, на момент избрания меры пресечения в виде заключения под стражу зарекомендовал себя положительно; судом не учтено нахождение на его иждивении престарелой матери, имеющей тяжелые заболевания и

нуждающейся в уходе; указание в приговоре на то, что он состоял на учете в наркологическом диспансере, не соответствует действительности. Обращает внимание не частичное возмещение причинённого преступлением ущерба, сложность выплаты взысканной с него суммы процессуальных издержек в случае отбывания наказания в виде лишения свободы, на вступление в брак и беременность жены;

адвокат Иусеф М.Ю. в интересах осуждённого Будника А.В. просит изменить приговор, оправдать Будника в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, переквалифицировать его действия с п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ на п. «а», «г», «д» ч.2 ст.161 УК РФ. Указывает на то, что приговор является незаконным и необоснованным; оглашенные в судебном заседании, вопреки позиции защиты, показания потерпевших Б [REDACTED] Х [REDACTED] Ф [REDACTED] содержат противоречия, подтверждают только факт совершения преступления, а не причастность к нему Будника; суд не принял всех необходимых мер по розыску потерпевших и обеспечению их явки в судебное заседание, чем ограничил право защиты на непосредственный допрос потерпевших; в приговоре неверно установлены действия Будника и сделан не основанный на исследованных доказательствах вывод о наличии у него предварительного сговора с остальными участниками и о применении им насилия в отношении потерпевших; при назначении осуждённому наказания не были в должной мере приняты во внимание характеризующие его сведения, дана формальная оценка тому, что он впервые привлекается к уголовной ответственности, положительно характеризуется по месту жительства и несения воинской службы, не состоит на учёте в ПД и ПНД;

адвокат Ломакина М.О. в интересах осуждённого Будника А.В. просит об изменении приговора и снижении срока основного наказания, назначенного осужденному. Находит приговор в указанной части излишне строгим, постановленным без учёта личности осуждённого и иных заслуживающих внимания обстоятельств. Ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ № 55 от 29 ноября 2016 г. «О судебном приговоре», положения ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст.6 Конвенции о защите прав и основных свобод, ст.6 УК РФ, утверждает, что несмотря на указание в приговоре на данные о личности Будника, смягчающие наказание обстоятельства, суд фактически их не учёл; как видно из дела, Будник ранее не судим, на профилактических учётах не состоит, характеризуется исключительно положительно, на момент задержания являлся студентом 4 курса высшего учебного заведения, во время нахождения под стражей и домашним арестом нарушений не допускал, признал себя виновным и раскаялся в содеянном, в период следствия его мать перенесла инсульт, в связи с чем нуждается в помощи и уходе;

адвокат Бернацкая Н.В. в интересах осуждённого Рощина М.В. просит об отмене приговора с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение. Полагает, что приговор является незаконным, необоснованным, изложенные в нём выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, судом допущены существенные нарушения уголовно – процессуального закона, неправильно применён уголовный закон, назначено несправедливое наказание. Анализируя положения ч.3 ст.35 УК РФ, ссылается на то, что указанных в ней признаков, характеризующих организованную группу, судом не установлено; в нарушение требований ст.73,307 УПК РФ в приговоре не приведено сведений о месте, времени создания организованной группы, о вступлении в неё Рощина и других осуждённых, о распределении ролей; вывод о том, что Рощин объединился с иными лицами под руководством Лукина в организованную группу, имеющую цель совершения нападений на граждан и совершил в её составе разбойное нападение, не основан на фактических обстоятельствах дела, опровергается показаниями Рощина, Лукина, Будника, Нехаева и свидетеля Г [] и в приговоре не мотивирован; характер действий осуждённых на встрече с гражданами Вьетнама свидетельствует о том, что они носили ситуационный и спонтанный характер; каких – либо доказательств, свидетельствующих о высокой степени устойчивости и организованности группы, наличии постоянных связей между её участниками, сплочённости и стабильности её состава, подчинения общей дисциплине в материалах дела не имеется; использованные в качестве доказательства показания потерпевших в ходе предварительного следствия, которые были оглашены судом при отсутствии согласия сторон, иного объективного подтверждения не имеют; при исследовании протоколов допросов потерпевших суд нарушил требования ст.240, ч.1, п.3,5 ч.2, ч.2.1 ст.281 УПК РФ, надлежащих мер к установлению местонахождения потерпевших Б [] и Х [] [] не принял, огласил их показания, несмотря на то, что на этапе досудебного производства по делу Рощину не была предоставлена возможность оспорить их показания в установленном порядке; в ходе рассмотрения дела суд вышел за пределы предъявленного Рощину обвинения, ухудшив его положение, так как признал его виновным в совершении разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, тогда как обвинение ему предъявлено в совершении преступления с угрозой причинения насилия, опасного для жизни и здоровья; постановленный приговор является несправедливым, так как наказание Рощину назначено чрезмерно суровое, без учёта требований ст.6,43,60 УК РФ; установив ряд смягчающих наказание обстоятельств, положительно характеризующие Рощина данные, суд обоснованно применил положения ст.64 УК РФ, но вместе с тем при определении вида и размера наказания проигнорировал мнение потерпевших Б [] и Х [] [] об отсутствии претензий к Рощину и их согласие на назначение

ему наказания не связанного с лишением свободы, не дал оценки тому, что с момента совершения преступления прошло почти 6 лет, и находясь более 2 лет под домашним арестом, он условий указанной меры пресечения не нарушал;

адвокат Ромашук А.Д. в интересах осуждённого Федорова И.М. просит приговор изменить, переквалифицировать действия с п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ на п. «г» ч.2 ст.163 УК РФ с назначением наказания в пределах отбытого срока, оправдать по ч.2 ст.330 УК РФ в связи с непричастностью к совершению преступления, по ч.1 ст.161 УК РФ – ввиду отсутствия события преступления. Приводит доводы о том, что судом дана неправильная квалификация действий Фёдорова в части совершённого вымогательства по признаку «особо крупного размера»; необоснованно отвергнуты показания Фёдорова, данные в стадии расследования дела и в судебном заседании, о вымогательстве денег в сумме 700 000 рублей, которые подтверждены осуждёнными Пикулем и Максимовым, свидетелем Ш[REDACTED], не устранены сомнения в факте события преступления, связанного с хищением у Ш[REDACTED] цепочки (браслета); отсутствуют достаточные доказательства участия Федорова в совершении самоуправных действий, квалифицированных ч.2 ст.330 УК РФ, оставлено без должной проверки алиби Федорова на момент совершения указанного преступления; в судебном заседании потерпевший Б[REDACTED] не смог указать на Федорова и узнать его среди других подсудимых; при оценке собранных доказательств судом нарушен предусмотренный ч.3 ст.49 Конституции РФ принцип толкования неустранимых сомнений в виновности в пользу обвиняемого; при назначении наказания не учтено состояние здоровья Федорова и его матери; при зачёте в срок наказания осуждённому периода нахождения его под домашним арестом, суд, несмотря на то, что положения ст.72 УК РФ претерпели изменения, не разъяснил в приговоре, в каком порядке указанный зачёт будет произведён;

адвокат Закалюжный Р.С. в интересах осуждённого Максимова М.Н. и Романова В.В. ставит вопрос об исключении из приговора указания суда о взыскании процессуальных издержек с Романова и Максимова, ссылаясь на то, что согласно протоколу судебного заседания от 19 июля 2018 г. подсудимые отказались от услуг защитника по назначению, поэтому расходы на оплату их труда подлежат возмещению за счёт средств федерального бюджета. Просит изменить приговор в отношении Максимова в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, неправильной квалификацией действий осуждённого и несправедливостью назначенного наказания. Утверждает, что суд сослался в приговоре на доказательства, которые не были исследованы в судебном заседании, в частности, очные ставки потерпевшего Ш[REDACTED] и свидетеля А[REDACTED] с обвиняемыми Максимовым и Федоровым, что влечет исключение данных

доказательств из приговора. Анализируя показания осуждённого Максимова, потерпевшего Ш[] свидетелей Ш[] и А[] относительно суммы денежных средств, которые должен был передать Ш[], указывает на то, что потерпевшим не были подтверждены показания в ходе следствия о выдвигании ему требований о передаче именно 1 200 000 и 3 000 000 руб. и по делу отсутствуют другие иные объективные данные, которые подтверждают названные суммы, что влечёт необходимость переквалификации действий Максимова на ч.2 ст.163 УК РФ; судом назначено чрезмерно суровое наказание Максиму и с учётом положительно характеризующих его данных, сведений о наличии у него семьи и несовершеннолетних детей, признания им вины и раскаяния в содеянном имеются основания для его условного осуждения или назначения ему более мягкого наказания.

адвокат Самохвалов И.В. в интересах осуждённого Пикуля М.А. находит приговор незаконным, подлежащим отмене, так как назначенное, по мнению адвоката, его подзащитному наказание не соответствует характеру и степени общественной опасности деяния, обстоятельствам его совершения, личности Пикуля и является несправедливым по своему виду и размеру вследствие чрезмерной суровости. Полагает, что Пикуль необоснованно включён в состав преступной группы, выводы суда о выполнении им отведённой роли носят надуманный характер; утверждение стороны обвинения о том, что Пикуль вступил в преступный сговор с Максимовым и Федоровым на совершение преступления, документально не подтверждено и опровергается фактом существования у Пикуля с потерпевшим приятельских отношений и невозможности возникновения намерений причинить ему вред; действия Пикуля сводились исключительно к управлению автомобилем до и после совершения преступления, а также к эпизодическому присутствию на встречах, когда никаких незаконных требований никому не предъявлялось; из характера разговоров, которые проходили при Пикуле, ему не было очевидным намерение Максимова и Федорова совершить в отношении Ш[] преступление; сам Пикуль также требований к потерпевшему не выдвигал, в его избии не участвовал, к передаче имущества не склонял; действия других лиц в отношении Ш[] были для него неожиданными, о предъявлении к Ш[] требований ему стало известно намного позже, когда он был уже лишён возможности повлиять на ход событий; умысла на совершение вымогательства у Пикуля не было, а потому в его действиях отсутствует состав преступления, и содеянное есть основания рассматривать как эксцесс исполнителя;

адвокат Коровина С.Г. в интересах осуждённого Пикуля М.А. также ставит вопрос об отмене приговора по мотиву несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и об оправдании Пикуля. Указывает,

что показания Пикуля, в которых он не признал себя виновным и полностью отрицал свою причастность к преступлению, заслуживают внимания; судя по показаниям осуждённых Федорова, Максимова, потерпевшего Ш [REDACTED] свидетеля А [REDACTED], а также по содержанию, просмотренной в суде видеозаписи, никаких противоправных действий Пикуль в отношении Ш [REDACTED] не совершал, договорённости с Федоровым и Максимовым о совместном участии в преступлении не имел; доказательств его виновности в вымогательстве у потерпевшего денег, не представлено;

осуждённый Нехаев А.В., выражая несогласие с приговором в части правовой оценки его действий и назначенного наказания, просит его изменить, снизить ему наказание с применением ст.64 УК РФ, то есть ниже низшего предела, предусмотренного законом, с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Считает неверной квалификацию его действий по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, поскольку в организованной группе он не состоял, о совершении преступлений ни с кем не договаривался, никаких противоправных действий не совершал, на месте преступления оказался в силу стечения обстоятельств, так как привёз туда Лукина. Заявляет о раскаянии, необоснованном неприменении к нему положений ст.64 УК РФ, ссылается на нахождение на иждивении беременной жены, больных родителей, наличие государственной награды за участие в боевых действиях на Кавказе, положительные характеристики и примерное поведение во время нахождения под стражей и домашним арестом;

адвокат Шиндин В.В. в интересах осуждённого Нехаева А.В. просит приговор в отношении Нехаева изменить, прекратить его уголовное преследование по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ, применить положения ст.64 УК РФ при назначении ему наказания по п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ, ограничившись размером наказания в пределах отбытого срока и освободив его из-под стражи. По мнению адвоката, приговор является незаконным в связи с несоответствием изложенных в нём выводов фактическим обстоятельствам дела, существенным нарушением уголовно-процессуального закона, неправильным применением уголовного закона и назначением несправедливого наказания; при постановлении приговора допущено нарушение ст.5,8 УК РФ, обязывающих суд соблюдать «принцип вины», из которого следует, что Нехаев может нести ответственность лишь за действия, которые совершены лично им; нарушены требования ст.34,35 УК РФ, так как в части приговор основан на предположениях, постановлен с нарушением положений ст.14 УПК РФ о презумпции невиновности; осуждая Нехаева за разбойное нападение на граждан Вьетнама Б [REDACTED] и Х [REDACTED] 11 августа 2013 г., суд допустил предположение об участии в этом преступлении Нехаева, исходя из того, что осуждённый сам не отрицал факт нахождения на месте преступления; никто из потерпевших его не опознал и не описал совершённых им действий; доказательства, на

основании которых сделаны выводы об осведомлённости Нехаева о событиях внутри машины, судом не приведены; исключив из обвинения Нехаева применение ножа и одной бейсбольной биты в ходе разбойного нападения, имевшего место 22 августа 2013 г., суд не обсудил наличие в действиях лица, использовавшего муляж пистолета, эксцесса исполнителя и с учётом отсутствия вреда здоровью потерпевших не рассмотрел вопрос о переквалификации действий Нехаева на менее тяжкое преступление; при назначении наказания суд без достаточных оснований не установил исключительных обстоятельств, существенно снижающих общественную опасность содеянного Нехаевым, необоснованно не применил положения ст.64,73,15 УК РФ, тогда как Нехаев является ветераном боевых действий, положительно характеризуется, женат, не скрывался от следствия и суда, соблюдал условия избранной ему меры пресечения, отец осуждённого тяжело болен, имеет инвалидность 1 группы, (а в настоящее время скончался); наложенные на Нехаева ограничения в качестве дополнительного наказания не позволяют реализовать ему право на трудоустройство в пределах небольшого муниципального образования; в результате применения положений ст.72 УК РФ в новой редакции суд ухудшил положение осуждённого при зачёте в срок отбытия наказания времени нахождения его под домашним арестом.

В апелляционном представлении государственный обвинитель Щетинин Г.В. ставит вопрос об изменении приговора в отношении Жерелина А.А., Калинина И.В., Лукина С.Г., Нехаева А.В., Будника А.В., Рощина М.В., Федорова И.М., Максимова М.Н., Пикуля М.А. путём указания в описательно – мотивировочной части приговора на применение положений, предусмотренных ч.1 ст.62 УК РФ при назначении Буднику наказания по п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ, а также приведения мотивов, по которым осуждённым было назначено альтернативное дополнительное наказание в виде ограничения свободы: Жерелину по ч.2 ст.209, п. «а», «б» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.161, п. «а», «б», «в» ч.4 ст.162, п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ; Калинину по ч.2 ст.209, п. «а», «б» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.161, п. «а», «б» ч.4 ст.162, п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ; Лукину по ч.2 ст.209, п. «а», «б» ч.4 ст.162, ч.3 ст.222, п. «а» ч.4 ст.162, п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ; Нехаеву и Буднику по п. «а» ч.4 ст.162, п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ; Рощину по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ; Федорову, Максиму и Пикулю по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ. Ссылается на то, что суд обоснованно учёл позицию государственного обвинителя о необходимости применения дополнительного наказания и в резолютивной части приговора правильно назначил названным осуждённым ограничение свободы за перечисленные преступления, но вместе с тем, вопреки требованиям ст.297, п.4 ст.307 УПК РФ, не привёл мотивы своего решения, тогда как в данном случае это являлось обязательным, и такие основания действительно имелись, поскольку осуждённые, действуя в составе банды, организованной группы и группы лиц по предварительному

сговору совершили особо тяжкие преступления, посягающие на собственность и здоровье граждан, представляющие повышенную общественную опасность; назначение каждому из них, наряду с основным, дополнительного наказания в виде ограничения свободы направлено на достижение целей наказания и предупредит совершение новых преступлений, поскольку в период отбывания данного вида наказания осужденные будут находиться под надзором специализированного государственного органа.

Кроме того, установив в действиях Будника в соответствии с положениями п. «и» ч.1 ст.61 УК РФ обстоятельство, смягчающее наказание – явку с повинной и фактически назначив ему по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ наказание с соблюдением требований ч.1 ст.62 УК РФ, суд не сделал ссылку на данную статью в описательно – мотивировочной части приговора.

В возражениях, поданных на апелляционные жалобы осуждённых и адвокатов, государственный обвинитель Щетинин Г.В. утверждает, что изложенные в них доводы являются несостоятельными, опровергает их ссылкой на материалы дела и считает, что оснований для отмены либо изменения приговора по доводам жалоб не имеется.

Проверив материалы дела и обсудив доводы, содержащиеся в жалобах и возражениях на них, Судебная коллегия не усматривает таких нарушений уголовно-процессуального закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования дела, передачу его на стадию судопроизводства и в дальнейшем – саму процедуру судебного разбирательства.

Уголовное дело в отношении каждого из осуждённых возбуждено при наличии должных повода и основания, надлежащим лицом. Его расследование осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий. При этом сторона защиты в ходе предварительного расследования дела была вправе ходатайствовать о вызове дополнительных свидетелей, о производстве необходимых, по её мнению, следственных действий и экспертиз.

В случае необоснованного отклонения подобных ходатайств следователем сторона защиты не имела препятствий для их заявления в ходе судебного разбирательства дела.

Материалы дела (т.1, л.д.105-107) содержат сведения о производстве предварительного расследования дела № [] следственной группой и об ознакомлении с её составом каждого из обвиняемых, в том числе Калинина, который поставил под сомнение указанное обстоятельство.

Составленное по окончании расследования дела обвинительное заключение соответствует требованиям ст.220 УПК РФ и утверждено надлежащим лицом, не имеет недостатков, которые исключали бы возможность отправления на его основе судопроизводства по делу и постановление приговора.

Постановленный судом приговор в целом соответствует требованиям уголовно-процессуального закона, предъявляемым к его содержанию. В нём отражены обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии со ст. 73 УПК РФ, проанализированы подтверждающие их доказательства, получившие надлежащую оценку с приведением её мотивов, аргументированы выводы, относящиеся к вопросу квалификации преступлений и мере ответственности осуждённых, разрешены иные вопросы, имеющие отношение к данному делу, из числа предусмотренных ст. 299 УПК РФ.

Описание деяний, признанных судом доказанными, содержит все необходимые сведения о месте, времени, способе их совершения, форме вины, целях и об иных данных, позволяющих судить о событиях преступлений, причастности к ним осуждённых, их виновности и роли в реализации преступного умысла, которые достаточны для правильной правовой оценки содеянного.

По результатам состоявшегося разбирательства суд пришёл к правильному выводу о виновности в совершении преступлений не только Жерелина, Лукина, Нехаева, Будника, Рощина, Федорова, Максимова, Чернышева, которые частично признали свою вину в предъявленном обвинении, но и Калинина, Пикуля и Романова, несмотря на отрицание ими своего участия в совершении преступлений.

В подтверждение обстоятельств, перечисленных в ст.73 УПК РФ, суд сослался в приговоре на доказательства, которые отвечают закону по форме и источникам получения, признаны в своей совокупности достаточными для разрешения дела.

Такие приведённые в приговоре доказательства, как показания потерпевших и свидетелей, протоколы осмотра места происшествия, заключения экспертов и иные материалы дела бесспорно подтверждают факт совершения преступных действий в отношении потерпевших Е [REDACTED], А [REDACTED], Н [REDACTED], П [REDACTED], К [REDACTED], Б [REDACTED], Ш [REDACTED], Б [REDACTED], Ч [REDACTED] и ряда граждан Вьетнама.

На основании показаний потерпевших, оценённых в совокупности: с протоколами опознания Е [REDACTED] – Калинина и Лукина, К [REDACTED] – Калинина и Жерелина, П [REDACTED] – Жерелина, Б [REDACTED] – Калинина и Жерелина, Б [REDACTED] – Жерелина, Романова, Федорова и

Чернышова;

с результатами обыска и осмотра, подтверждающими обнаружение по месту жительства Жерелина и Лукина и в автомобиле Калинина различных предметов, в частности, бейсбольной биты, средств маскировки, связи предназначенных для использования в ходе совершения нападений, оружия, опознанного Е [] и К [], в качестве орудия преступлений, цепочки, похищенной у Е [] при личном досмотре Максимова – металлической телескопической палки, которой, по утверждению Ш [] ему были нанесены удары;

с заключениями экспертов о том, что изъятые в ходе обыска и представленные на исследование пистолеты и патроны относятся к огнестрельному оружию, а нож – к холодному оружию;

с протоколами очных ставок между П [] и Жерелиным, Б [] и Калининым, Ш [] и Максимовым, им же и Федоровым, Б [] и Романовым, этим же потерпевшим и Жерелиным, а также Федоровым, из содержания которых следует, что потерпевшие подтвердили свои показания и сообщили о действиях названных лиц, как одних из участников, совершённых преступлений;

с видеозаписями с камер наружного наблюдения, зафиксировавшими нападение на супругов П [] а также момент встречи Ш [] с Федоровым и Пикулем;

с протоколами осмотра мест происшествия, в которых отражены сведения об обнаружении на месте указанных потерпевшими событий различных следов преступлений;

с заключениями судебно-медицинских экспертов, установивших у потерпевшего Е [] К [], П [] Б [] Ш [] Б [] и [] телесных повреждений различного характера, причинённых в результате применения к ним насилия;

с показаниями свидетеля Е [], узнавшего о нападении на Е [] от обратившегося к нему за помощью их работника; свидетеля П [] ставшего очевидцем захвата К []; свидетеля К [] подобравшей избитого К [] на обочине дороги, со слов которого следовало, что на него напали вооружённые люди, требовали передачи автомобиля и дома, сняли с него часы и похитили портмоне с деньгами; свидетеля А [] в чьём присутствии Ш [] подвергся преступному посягательству, в ходе чего под угрозой насилия от него потребовали передачи денег, назначили ему встречу, во время которой Ш [] был избит, а Федоров, по словам Ш [] снял с его руки браслет, подаренный ею; свидетеля З [] давшего указания Чернышеву позвонить Б [] с целью возврата тем фишек, после чего он узнал, что Б [] и его сын были избиты;

с признательными показаниями Лукина, Жерелина, Федорова, Максимова и Чернышева в части отдельных событий и обстоятельств дела;

суд обоснованно не усомнился в причастности к нападению на Е [], А [] и Н [] – Калинина и Лукина, на П [] –

Жерелина, к преступным действиям в отношении К [] и Б [] – Жерелина и Калинина, в отношении Шишкова – Максимова, Пикуля и Федорова, в отношении Б [], Ч [] и М [] – Жерелина, Федорова, Романова и Чернышева.

С учётом частично признательных в судебном заседании показаний Лукина, Нехаева, Будника и Рощина, в которых они, в том числе, изобличали друг друга в совершении 11 и 22 августа 2013 г. нападений на граждан Вьетнама, а также протоколов проверки показаний Лукина, Будника и Нехаева на месте, в ходе чего были обнаружены вещественные доказательства их преступной деятельности, явок Лукина и Будника с повинной и результатов очных ставок между Лукиным и Нехаевым, Лукиным и Будником, показаний потерпевших Б [] Х [] [] Ф [] [] свидетелей Г [] С [] и состоявшегося с участием последней опознания автомобиля, на котором скрылись нападавшие, суд полно и объективно установил обстоятельства данных преступлений, а также действия каждого из осуждённых в реализации преступного умысла, и характер наступивших последствий.

В достоверности приведённых в приговоре доказательств суд должным образом убедился, проверив и оценив их по правилам, установленным в ст.87, 88 УПК РФ.

Результаты состоявшихся опознаний не вызывают сомнений в объективности и судом принято во внимание, что в показаниях потерпевшие не только сообщали обстоятельства совершённых в отношении их действий, но и те детали, которые позволяли им запомнить нападавших, а затем в ходе процедуры опознания их отличить.

При допросе в судебном заседании потерпевшие подтвердили результаты опознания, убедительно обосновав свой выбор в ходе данного следственного действия.

Доводы стороны защиты об отсутствии у нападавших отличительных особенностей по причине маскировки их лиц, а также о невозможности их запоминания, в частности Е [] в связи с применением к тому насилия, противоречат показаниям потерпевших, которые в ходе допросов не отрицали возможность опознания ими преступников, во время производства этого следственного действия, указав на опознаваемого, назвали те признаки, по которым им удалось его идентифицировать с участником нападения, а в ходе судебного заседания дали подробные пояснения, которые опровергают возникшие у стороны защиты сомнения по поводу процедуры опознания и его результатам.

Поданные стороной защиты многочисленные ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протоколов предъявления для опознания, в том числе по указанным адвокатами и осуждёнными в жалобах

основаниям, были надлежаще рассмотрены судом в ходе разбирательства дела с вынесением постановлений, которые отражены в протоколе либо в отдельном письменном документе, в частности, в постановлении от 18 февраля 2019 г.

Изучив процедуру опознания, отражённую в соответствующих протоколах, проверив обоснованность замечаний адвоката Зендрикова в ходе опознания потерпевшей П [] Жерелина, либо, напротив, убедившись в отсутствии каких-либо заявлений от участников других опознаний, допросив в одном из случаев, следователя К [] и понятого Х [] с целью выяснения порядка производства опознания Б [] Романова, установив соответствие статистов предъявляемым требованиям, а также причины опознания К [] Жерелина по фотографии, которые были связаны с отказом Жерелина от участия в следственном действии (т.15, л.д.35-39), не выявив нарушений прав подсудимых на защиту в процессе производства опознания воочию и по фотографии, суд в вынесенных постановлениях, а также дополнительно – в приговоре, подробно изложил мотивы, по которым счёл невозможным исключить оспариваемые протоколы опознания из разбирательства.

Приведённые судом мотивы Судебная коллегия находит убедительными, поскольку они в полной мере основаны на законе.

Путём допроса потерпевших Е [] и свидетеля Е [] исследования протокола обыска, свидетельствующего об обнаружении по месту жительства Лукина золотой цепочки и данных об опознании её потерпевшим Е [] суд объективно установил факт завладения Калининым и Лукиным этим ювелирным изделием в ходе нападения. Не умаляет доказанность данного обстоятельства более позднее сообщение Елисеевым о хищении названного имущества органам предварительного расследования, так как причины этого выяснены и признаны заслуживающими внимания. В подтверждение вины Калинина и Лукина в указанной части суд правильно сослался на показания свидетеля И [], оценив в качестве достоверных из них те, которые были даны ею следователю, где она отрицала принадлежность ей и Лукину цепочки, обнаруженной во время обыска.

Суд верно не усмотрел достаточных оснований для производства по ходатайству адвоката Пишулина судебно-генетической экспертизы на предмет установления на цепочке биологических следов, образовавшихся от Лукина, как доказательства принадлежности ему цепочки, указав на то, что результаты экспертных исследований ни подтвердить, ни опровергнуть причастность Лукина к преступлению неспособны. Судебная коллегия находит указанное решение правильным, поскольку на протяжении длительного времени – с момента похищения и до обнаружения цепочки в процессе обыска - она находилась в распоряжении Лукина, и кроме того, вывод об обоснованности предъявленного Лукину в данной части

обвинения суд мог сделать на основе совокупности иных доказательств.

Не имеется данных, свидетельствующих о фальсификации органами следствия протокола обыска от 26 декабря 2013 г. по месту жительства Лукина и изъятых в ходе его вещественных доказательств. Судом тщательно проверены доводы адвоката Пищулина относительно законности данного следственного действия, в ходе которого была использована фотосъемка, позволяющая наглядно убедиться в результатах обыска.

Использованный в процессе доказывания протокол обыска в жилище Жерелина, отвечает требованиям ст.166, 167 УПК РФ. Как следует из дела, обыск проведен на основании постановления следователя от 29 октября 2013 г. и по его поручению и.о. дознавателем К [REDACTED] (т.21, л.д. 119), в связи с обстоятельствами, не терпящими отлагательства, с уведомлением об этом прокурора (т.21, л.д.120-124), и с последующим подтверждением законности следственного действия судом (т.21, л.д.118).

При разрешении ходатайства адвоката Рудневой относительно законности обыска, судом установлено, что его производство имело место в присутствии проживавшего в жилище Беякова, которому по окончании следственного действия была вручена копия протокола. Протокол обыска содержит достаточные сведения об изъятых предметах и их идентификационных признаках, а также упаковке, в которой они находились перед осмотром. Ход и результаты обыска удостоверены подписями участвовавших в нём лиц, включая понятых. Принадлежность изъятых предметов, и в частности оружия, Жерелину было предоставлено право оспорить как путём дачи показаний на этот счёт, так и другими, не запрещёнными законом способами.

Характер и тяжесть причинённых Б [REDACTED] телесных повреждений определены судом, как это предусмотрено законом, на основе заключения судебно-медицинского эксперта, которое не имело недостатков в процедуре его получения либо в части его содержания, требовавших устранения путём производства повторной судебно-медицинской экспертизы, о назначении которой ходатайствовал адвокат Песковой. Судебно-медицинская экспертиза в отношении Б [REDACTED] проведена на основании постановления следователя и для дачи компетентного экспертного заключения эксперт обладал должной квалификацией и располагал всеми необходимыми сведениями, в том числе первичными медицинскими документами, отражающими состояние Б [REDACTED] после причинения ему телесных повреждений. Никаких новых данных, которые не были учтены экспертом и имели существенное значение для его выводов, суду не представлено. При этом суд не установил зависимость выводов эксперта от объёма, полученной Б [REDACTED] медицинской помощи, количества и вида пройденных им медицинских процедур и срока нахождения его в стационаре.

Потерпевший Б [] был непосредственно допрошен в судебном заседании и стороны, включая Калинина, имели возможность выяснить у потерпевшего все имевшиеся у них сомнения относительно обстоятельств прохождения им лечения, а равно вопросы, связанные с содержанием ранее данных Б [] показаний, датой и процедурой его допроса, соответствием составленного протокола допроса фактическому ходу следственного действия.

Вопреки утверждениям Калинина, не содержат существенных противоречий, способных повлиять на данную судом оценку, показания Е [] К [] и Б [], а также свидетелей.

Оснований для совершения оговора Калинина или других осуждённых потерпевшими и свидетелями, не установлено. Не содержится в жалобах осуждённых и их защитников данных, доказывающих факт оговора.

Несостоятельны утверждения адвоката Пономаревой о том, что суд уклонился от проверки алиби Калинина. Из протокола судебного заседания следует, что кроме заявлений о непричастности к инкриминируемым преступлениям Калинин не сообщал суду о своём местопребывании в значимый для дела период информации в том объёме, который позволял бы её проверить, например, путём допроса каких-либо свидетелей, истребования сведений из различных органов. О производстве судом таких действий, не ходатайствовал также ни сам Калинин, ни его защитник.

В опровержение доводов адвоката Бернацкой о спонтанном и ситуационном характере поведения Рощина, Судебная коллегия считает должным рассматривать объективно выполненные осуждённым действия по завладению имуществом граждан Вьетнама следствием тщательно проведённой подготовки, что подтверждается как показаниями Лукина о том, что, решив похитить у граждан Вьетнама деньги, он предложил совершить вместе с ним преступление Рощину, Нехаеву и Буднику, так и показаниями потерпевших об обстоятельствах нападения на них, в ходе чего нападавшие действовали совместно и согласовано, используя наручники, служебное удостоверение и предмет, похожий на оружие, то есть, заранее приисканные предметы, а затем, как установлено судом, осуждённые распределили между собой деньги, которыми завладели в ходе преступления.

Приведённые в приговоре в данной части доказательства не позволяют согласиться с обоснованностью доводов адвоката Шиндина о признании вины Нехаева в совершении нападения 11 августа 2013 г. на граждан Вьетнама только на основании факта нахождения его на месте преступления. Как соучастник нападения на граждан Вьетнама в указанный день, так в последующую дату, он был изобличён Лукиным; в качестве сообщника Лукина и других фигурантов при совершении действий в отношении

вьетнамцев был воспринят свидетелем Г [REDACTED]. В распоряжении Нехаева, согласно протоколу обыска его машины, обнаружены наручники, о применении которых идёт речь в показаниях потерпевших, а также в исследованном протоколе допроса Рощина. Выполнение Нехаевым отведённой преступной роли стало основанием для выделения ему части преступного дохода, а позже по существу обусловило его, Лукина и Будника совместные действия 22 августа 2013 г. по нападению на потерпевших, в ходе чего они были вначале намерены использовать похищенные у потерпевших 11 августа 2013 г. ключи от квартиры, но в итоге, вооружились предметами, похожими на пистолеты, подыскивали пластиковые хомуты для связывания рук, и скрыв свои лица под масками, совершили налёт на жилище, где заведомо для осуждённых находились потерпевшие.

Из протокола досмотра Нехаева следует, что при нём был обнаружен мобильный телефон, похищенный 22 августа 2013 г. в ходе разбойного нападения на Б [REDACTED] и других.

Суд принял исчерпывающие меры по обеспечению явки в судебное заседание Б [REDACTED] и Х [REDACTED] Ф [REDACTED] направив по указанному ими адресу телеграммы, а когда потерпевшие не явились – вынес постановление об их принудительном приводе, которое однако не представилось возможным исполнить, так как согласно рапортов судебных приставов и полученных объяснений от граждан, граждане Вьетнама не проживают в квартире и их местонахождение неизвестно.

На этапе предварительного расследования дела от обвиняемых и их защитников не поступало ходатайств о намерении оспорить показания потерпевших путём очной ставки с ними и более того, свою причастность к событиям, о которых сообщали потерпевшие, они не отрицали.

Судебная коллегия находит в полной мере доказанными как события преступлений, связанные с вымогательством у Ш [REDACTED] денежных средств и завладением его браслетом, так и причастность к ним Федорова, Максимова и Пикуля. Роль каждого из осуждённых суд достоверно установил на основании подробных показаний потерпевшего об обстоятельствах его встречи 8 июля 2013 г. при участии Пикуля с группой лиц, и в их числе - Федоровым и Максимовым, которые угрожая ему, потребовали передать им деньги, а 19 сентября 2013 г. затолкали его в автомобиль под управлением Пикуля, доставили в лесной массив, где Федоров и Максимов, причём последний с применением раздвижной металлической палки, стали его избивать, требуя деньги, а Федоров похитил у него браслет, который снял с руки, после чего Пикуль отвёз его домой.

Изложенные потерпевшим обстоятельства дела были подтверждены свидетелем А [REDACTED] в том числе в ходе очных ставок с Федоровым и Максимовым, а также рядом иных приведённых в приговоре доказательств, не вызывающих сомнений в своей достоверности. При этом роль Пикуля в

указанных событиях, в которых он принял личное участие, опровергает доводы стороны защиты о неожиданности для него совершённых Федоровым и Максимовым в отношении Ш[] действий. Факт знакомства Пикуля с Ш[] в прошлом, на что ссылается адвокат Самохвалов, как доказательство отсутствия у Пикуля преступного умысла, напротив, определил роль Пикуля в преступной группе, участником которой он воспринимался также потерпевшим, судя по показаниям последнего и его заявлению в правоохранительные органы.

Доводы адвоката Закалюжного о том, что суд обосновал в приговоре вину Максимова доказательствами, которые не были исследованы в судебном заседании, в частности, протоколами очных ставок, на указанных в жалобе листах дела, опровергаются содержанием постановления суда от 9 июля 2019 г., вынесенного по результатам рассмотрения замечаний государственного обвинителя на протокол судебного заседания (т.94, л.д.188-189).

Из указанного постановления следует, что отсутствие сведений об исследовании в судебном заседании протоколов очных ставок между Ш[] и Максимовым, им же и Федоровым, между свидетелем А[] и Максимовым, ею же и Федоровым, является ничем иным, как недостатком протокола судебного заседания, в котором не были отражены фактически имевшие место действия суда по рассмотрению в ходе судебного заседания 30 ноября 2018 г. ходатайства государственного обвинителя об оглашении названных доказательств и их исследовании в соответствии с принятым решением. Таким образом, неполнота протокола судебного заседания в указанной части была восполнена судом по установленной процедуре. В ходе апелляционного рассмотрения дела стороны не ставили вопрос об оглашении спорных протоколов, что также подтверждает признание ими обстоятельств, указанных в постановлении суда от 9 июля 2019 г.

Суд обоснованно критически отнёсся к показаниям Ш[], которые были даны им в ходе допроса в судебном заседании в части размера затребованной с него суммы денег, найдя их противоречащими содержанию заявления, с которым Ш[] обратился в правоохранительные органы, его же последовательным показаниям следователю, где в качестве таковой суммы он называл 1 200 000 руб., увеличенной вымогателями 19 сентября до 3 000 000 руб., что он подтверждал в процессе очных ставок с Максимовым и Федоровым, а также не претерпевшим изменений свидетельским показаниям А[], которая не только знала о вымогаемой сумме со слов Ш[], но и сама имела возможность слышать разговор о требовании к Ш[] заплатить 1 200 000 руб.

На Федорова, как одного из участников преступления, указал в ходе

опознания потерпевший Б [REDACTED] подтвердив свои показания в ходе очной ставки с Фёдоровым, и указанным доказательствам суд дал правильную оценку.

Какие-либо неустранённые противоречия в доказательствах и сомнения в виновности осуждённых, требующие толкования в их пользу, по делу отсутствуют.

Содержание исследованных судом доказательств изложено в приговоре в той части, которая имеет значение для подтверждения либо опровержения значимых для дела обстоятельств; фактов, свидетельствующих о приведении в приговоре показаний допрошенных лиц либо содержания экспертных выводов или иных документов таким образом, чтобы это искажало существо исследованных доказательств и позволяло им дать иную оценку, чем та, которая содержится в приговоре, Судебной коллегией не установлено.

Иная позиция осуждённых и их защитников на этот счёт основана ни на чём ином как собственной интерпретации исследованных доказательств и признания их важности для дела без учёта установленных ст.87,88 УПК РФ правил оценки доказательств, которыми в данном случае руководствовался суд.

Вопреки доводам апелляционных жалоб об односторонности рассмотрения уголовного дела судом, о его обвинительном уклоне Судебная коллегия полагает необходимым признать, что дело было рассмотрено судом всесторонне, объективно и беспристрастно.

Исходя из смысла закона неудовлетворённость той либо иной стороны по делу принятым судом решением по вопросам, возникающим в ходе разбирательства дела, не является поводом для уличения суда в предвзятости и в утрате объективности.

Из протокола судебного заседания видно, что суд создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав. Сторона обвинения и сторона защиты активно пользовались правами, предоставленными им законом, в том числе исследуя представляемые доказательства, участвуя в разрешении процессуальных вопросов. Основанные на законе мнения и возражения сторон судом принимались во внимание.

Все заявленные сторонами ходатайства, перечисленные осуждёнными и их защитниками в жалобах, были разрешены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и в зависимости от их значения для правильного разрешения дела, с принятием по ним должных решений и их убедительной мотивацией.

Протокол судебного заседания не содержит данных о ходатайствах подсудимых и адвокатов о вызове свидетелей, и обозрении вещественных доказательств, и соответственно – об отказе суда в их удовлетворении, на что ссылается Калинин в жалобе как на нарушение его прав.

В судебном заседании были исследованы доказательства, имеющие значение для установления обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ. Вопросы, выяснение которых выходило за эти пределы, либо они являлись повторными, не отвечали требованиям закона по своему содержанию, были поставлены в некорректной форме или относительно неисследованных доказательств судом обоснованно отклонялись. При этом указанные действия суда не выходили за рамки отведённых ему полномочий и их нельзя признать ограничивающими права стороны защиты на выяснение обстоятельств, имеющих значение для дела.

Судебное следствие по делу было завершено судом только после того, как все доказательства, имевшиеся у сторон, были исследованы.

Исследованная доказательственная база признана судом достаточной, чтобы прийти к выводам, изложенным в приговоре. В апелляционных жалобах осуждённых и их защитников отсутствуют ссылки на иные доказательства, которые могли тем либо иным образом повлиять на правильность этих выводов.

Нарушений права Калинина на защиту ни в стадии расследования дела, ни в процессе судопроизводства по делу допущено не было.

Ходатайство Калинина о допуске, наряду с адвокатом, к участию в деле в качестве защитника Борна суд рассмотрел после тщательного выяснения вопроса о наличии у указанного лица навыков, необходимых для осуществления защиты, а также поставленных перед ним подсудимым задачами, что в полной мере вытекало из положений ст. 49 УПК РФ, согласно которой защитник – это, прежде всего, лицо, оказывающее юридическую помощь подсудимому. Удостоверившись в личности Борна, установив наличие у него неснятой и непогашенной судимости за особо тяжкое преступление против личности, его недавнее освобождение из мест лишения свободы, где он пребывал с 1998 г., суд обоснованно пришёл к выводу о невозможности выполнения им функций защитника, на которого возложена обязанность по оказанию подзащитному квалифицированной правовой помощи.

Отказ суда в допуске, наряду с адвокатом, защитника Борна, необходимость участия которого, судя по пояснениям Борна в ходе апелляционного рассмотрения дела, было вызвано целью обеспечения ему доступа к материалам уголовного дела для последующего обращения в интересах Калинина в Европейский Суд по правам человека, не нарушает права осуждённого на защиту и не создаёт ему препятствий для привлечения Борна в качестве своего представителя для выполнения отдельных поручений в других органах.

После отказа Калинина от услуг адвоката Пескового, с которым он имел соглашение на оказание юридической помощи и неприглашения им в отведённое время другого адвоката по своему усмотрению, суд, действуя в соответствии с требованиями УПК РФ, правомерно обеспечил Калинина услугами адвоката, назначенного в порядке ст.51 УПК РФ.

При этом адвокат Пономарева добросовестно и профессионально осуществляла защиту Калинина, владела материалами дела, поддерживала позицию своего подзащитного, возражала против действий и решений суда, которые, по её мнению, не отвечали интересам подсудимого, выступила с развёрнутой и мотивированной речью в прениях, а также, отстаивая права Калинина выразила, как и он сам, несогласие с приговором суда, подав на него аргументированную жалобу. Каких-либо препятствий подсудимому и адвокату в согласовании позиции по делу судом не чинилось.

Квалификация действий осуждённых является правильной, соответствует данным о содержании их преступного умысла и объективно выполненным ими действиям по его реализации, установленным на основе совокупности доказательств.

Так, несмотря на отрицание подсудимыми Жерелиным, Калининым и Лукиным участия в банде и совершённых ею преступлениях в период с 18 июня 2013 г. по 30 сентября 2013 г., этот факт основан на показаниях потерпевших, свидетелей, протоколах осмотра мест происшествия, заключениях экспертов и иных доказательствах, тщательно исследованных в судебном заседании и получивших со стороны суда надлежащую оценку.

О наличии признаков банды свидетельствуют единая преступная цель её участников – совершение тяжких и особо тяжких преступлений, в том числе с корыстной целью, тщательная их подготовка к реализации преступного умысла, о чём свидетельствует выбор объекта преступного посягательства, приискание средств маскировки, иных предметов для использования в процессе преступной деятельности, техническая оснащённость средствами мобильной связи и передвижения, распределение между собой и с неустановленными участниками ролей, что обеспечивало слаженность их действий на месте совершения преступлений, а также вооружённость членов группы, пригодным для стрельбы огнестрельным оружием, длительность и интенсивность их преступной деятельности, доказывающее в совокупности с другими обстоятельствами факт функционирования организованного, устойчивого, вооружённого преступного формирования - банды.

О согласованности действий подсудимых во время совершения преступлений, их маскировке, применении оружия и предметов в качестве оружия, помимо показаний потерпевших, также свидетельствуют: протокол обыска в жилище Жерелина, в ходе которого было изъято огнестрельное оружие, боеприпасы, радиостанции, ножи, текстильные маски, парик,

бронежилет; протокол осмотра автомобиля Калинина, согласно которому из машины были изъяты ножи, перчатки, предмет, похожий на дротик, бейсбольная бита; другие обстоятельства, указанные при описании преступных действий.

Таким образом, все присущие деятельности банды признаки установлены и подробно приведены в приговоре, выводы основаны на исследованных доказательствах, а выдвинутые доводы о совершении преступлений вследствие стечения обстоятельств, спонтанном характере своих действий во время нападений, об отсутствии какой-либо подготовки к преступлениям, недлительном периоде существования группы, наличии у них иных источников дохода как доказательстве отсутствия корыстного умысла судом мотивированно признаны несостоятельными, с чем не согласиться Судебная коллегия оснований не находит.

Приговор содержит описание преступления, предусмотренного ч.2 ст.209 УК РФ, с указанием действий осуждённых, образующих объективную сторону этого преступления.

Таким образом, утверждения в апелляционных жалобах о необоснованной квалификации действий Жерелина, Калинина и Лукина по данной статье УК РФ, являются несостоятельными.

Вопреки позиции адвоката Бернацкой и осуждённого Нехаева, основаны на фактических обстоятельствах дела выводы суда о совершении Нехаевым, Будником, Лукиным и Роциным разбойных нападений на граждан Вьетнама как 11, так и 22 августа 2013 г. в составе организованной преступной группы. Материалы дела свидетельствуют, что осуждённые заранее объединились для совершения преступлений, выбрав в качестве жертв нападения граждан Вьетнама и собрав о них необходимую информацию, разработали преступный план, приискали для использования в преступных целях наручники, обложку, имитирующую удостоверение сотрудников полиции, предмет, похожий на оружие, а затем, совместно и согласованно реализовали преступный умысел, действуя в соответствии с отведёнными ролями, которые установлены судом в приговоре. Распределив между собой деньги, похищенные 11 августа 2013 г. у потерпевших, осуждённые, спустя несколько дней, то есть 22 августа 2013 г. в прежнем составе, за исключением Роцина, совершили в отношении потерпевших аналогичное преступление, что, наряду с указанными выше обстоятельствами, подтверждает устойчивость действовавшей группы.

С учётом требований нападавших к Е [] о передаче 2 000 000 руб., похищении у П [] путём разбоя имущества и денежных средств на сумму 1 549 258 руб., у граждан Вьетнама в ходе событий 22 августа 2013 г. - 2 185 400 руб., вымогательстве у каждого из потерпевших - К [] и Ш [] суммы свыше 1 000 000 руб. суд обоснованно квалифицировал действия осуждённых, совершивших

указанные преступления, по признаку особо крупного размера. При этом не имеет правового значения, что желаемая осуждёнными сумма не в каждом из этих случаев была фактически получена, поскольку определяющим фактором как при разбое, так и вымогательстве, имеет значение умысел виновных. Показания Ш [] претерпевшие изменения в судебном заседании относительно вымогаемой у него суммы, судом должным образом проверены и оценены.

Так как суд объективно установил в приговоре цель Максимова на получение от Ш [] путём вымогательства денежной суммы в особо крупном размере Судебная коллегия полагает невозможным согласиться с доводами адвоката Закалюжного о необходимости переквалификации действий его подзащитного на ч.2 ст.163 УК РФ.

Содержание приговора и материалы проведённой в связи с доводами адвоката Бернацкой проверки свидетельствуют, что при установлении обстоятельств разбойных нападений на граждан Вьетнама 11 и 22 августа 2013 г. и даче правовой оценки действий Лукина, Нехаева, Будника и Рощина, суд не вышел за рамки предъявленного им обвинения, осудив каждого из них за разбой, совершённый с угрозой применения к потерпевшим насилия.

Исходя из обстоятельств преступления, совершённого 22 августа 2013 г. в отношении граждан Вьетнама, отсутствуют правовые основания для переквалификации действий Будника в данной части на грабёж, как о том ставится вопрос в жалобе его адвокатом Иусеф.

В связи с тем, что преступные действия в отношении граждан Вьетнама как 11, так и 22 августа 2013 г. были совершены осуждёнными в составе организованной группы, суд обоснованно каждого из них, включая Нехаева, признал соисполнителями преступлений, независимо от выполненной роли.

Утверждения адвоката Шиндина об эксцессе исполнителя в действиях лица, угрожавшего потерпевшим предметом, похожим на пистолет, в ходе нападения 22 августа 2013 г. противоречат исследованным доказательствам, которые изобличают Лукина, Нехаева и Будника как соучастников этого лица, действовавших с ним совместно и согласованно, что обеспечило достижение ими единой цели - завладения имуществом и денежными средствами потерпевших.

С учётом установленной роли Пикуля в совершении преступления в отношении Ш [] следует признать несостоятельными доводы адвоката Самохвалова, усмотревшего эксцесс исполнителя в действиях Федорова и Максимова.

Судебная коллегия полагает невозможным согласиться с правильностью квалификации действий Лукина, Жерелина и Калинина по ч.3 ст.222 УК РФ по признаку перевозки и передачи оружия.

По смыслу закона, закреплённому в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 марта 2002 г. №5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» (в редакции, действовавшей на момент совершения преступления,) незаконная передача оружия и боеприпасов - это их незаконное предоставление лицами, у которых они находятся, посторонним лицам для временного использования или хранения. Между тем установлено, что огнестрельное оружие и боеприпасы были приисканы подсудимыми для вооружения банды, ими же совместно они хранились по месту жительства Жерелина, находились в пользовании и распоряжении членов банды, из-под их контроля не выходили и никому из посторонних лиц не передавались. Указание в приговоре на какие-то иные действия Лукина, Жерелина и Калинина, связанные с передачей ими оружия вне рамок деятельности банды, отсутствует.

Не приведено в приговоре действий Лукина, Жерелина и Калинина, которые образуют признак перевозки оружия и боеприпасов в его понимании, изложенном в том же постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, где указано, что незаконной перевозкой оружия и боеприпасов является их перемещение на любом виде транспорта, но не непосредственно при обвиняемом.

Исключение осуждения Жерелина и Калинина за перевозку и передачу оружия не влечёт снижение им наказания по ч.3 ст.222 УК РФ, поскольку оно назначено в минимальном размере и основания для применения ст.64 УК РФ отсутствуют. Вместе с тем, внесение указанных изменений подлежит учёту при определении осуждённым наказания по правилам ч.3 ст.69 УК РФ, то есть совокупности преступлений, одним из которых является данное преступление.

Принимая во внимание, что Лукин после постановления приговора и подачи адвокатом в его интересах апелляционной жалобы умер, что подтверждается копией медицинского свидетельства о его смерти 17 мая 2019 г. (т.91, лд. 79-81), а также то, что приведённые судом первой инстанции доказательства, положенные в основу обвинительного приговора в подтверждение совершения Лукиным преступлений, за которые он осуждён, правильно оценённые судом, не дают оснований для его реабилитации, Судебная коллегия приходит к выводу о необходимости отмены в целом приговора в отношении Лукина и прекращения дела в этой части производством на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ - в связи с его смертью.

Исходя из смысла закона и толкования в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам насильственного характера признака найма, который предполагает деятельность исполнителя преступления по соглашению с заказчиком на определённых условиях, как правило, за денежное или иное вознаграждение, Судебная коллегия полагает невозможным согласиться с правильностью квалификации действий Калинина и Жерелина, совершённых в отношении Б [REDACTED], по признаку найма. В ходе предварительного расследования дела, а также в судебном заседании, не добыто данных о том, что причинение Б [REDACTED] телесных повреждений осуждёнными было совершено в интересах лиц, которые не были их соучастниками и не имеют отношения к деятельности банды, либо сведений, подтверждающих обусловленность действий Калинина и Жерелина обещанным им вознаграждением. Сам по себе установленный судом на основе показаний потерпевшего факт мести ему путём избиения осуждёнными за участие в состоявшемся ранее аукционе является недостаточным основанием для квалификации их действий по указанному признаку.

В связи с истечением после постановления приговора сроков давности, установленных п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ Судебная коллегия полагает необходимым освободить от наказания, назначенного Федорову по ч.1 ст.161 и ч.2 ст.330 УК РФ, Жерелину и Романову – по ч.2 ст.330 УК РФ, то есть за преступления, имевшие место 19 сентября и 20 октября 2013 г. соответственно, с даты совершения которых истекло более 6 лет. С учётом этого обстоятельства подлежит изменению в порядке ч.2 ст.389¹⁹ УПК РФ также приговор в отношении Чернышева в части указанного судом основания освобождения осуждённого от наказания по ч.2 ст.330 УК РФ, так как в отличие от акта амнистии истечение сроков давности имеет преимущественное значение, предусмотрено главенствующим законом, применяется независимо от вида и размера наказания и не обусловлено иными различными условиями, от которых, как правило, зависит возможность амнистирования осуждённого.

Поскольку Федоров подлежит освобождению от наказания в силу истечения сроков давности за 2 из 3 совершённых им преступлений, то это влечёт исключение осуждения его также по правилам ч.3 ст.69 УК РФ и, соответственно, ему надлежит отбывать только наказание, которое назначено по п. «б» ч.3 ст. 163 УК РФ.

Судебная коллегия находит необходимым согласиться с доводами адвоката Закалюжного о том, что суд не имел достаточных оснований для возложения на осуждённых Максимова и Романова обязанности по несению процессуальных издержек, связанных с выплатой сумм адвокатам Ким и Чернышовой за оказание ими юридической помощи в судебном заседании 19 июля 2018 г., в котором Максимов и Романов выразили отказ от услуг этих

защитников, в связи с заключением соглашения на защиту с адвокатом Закалюжным, который, как следует из протокола судебного заседания, прибыл в указанный день в судебное заседание и осуществлял их защиту. Вместе с тем, адвокаты Ким и Чернышева, будучи назначенными судом в порядке ст.51 УПК РФ, выполняли свои обязанности по защите Романова и Максимова в ходе предварительного слушания дела и последние от их услуг не отказывались, что обосновывает правомерность взыскания с них процессуальных издержек в данной части.

Аналогичные обстоятельства имели место в случае с Федоровым, для защиты которого в судебное заседание 19 июля 2018 г., явилась адвокат Ромашук, в связи с чем, назначенная в порядке ст.51 УПК РФ адвокат Переверзева, которой выплачено из средств бюджета 9600 руб. была освобождена от участия в деле, не приступив к защите подсудимого.

Убедительны, по мнению Судебной коллегии, доводы, изложенные государственным обвинителем в апелляционном представлении о том, что, правильно назначив осуждённым Жерелину, Калинин, Лукину, Нехаеву, Буднику, Рошину, Федорову, Максиму и Пикулю дополнительное наказание в виде ограничения свободы, где оно указано в качестве альтернативного, в частности, по п. ч.3 ст.163, ч.3 ст.161, ч.4 ст.162, ч.3 ст.111 УК РФ суд надлежаще не мотивировал решение в данной части, что требует устранения в ходе апелляционного рассмотрения дела путём указания на наличие таких мотивов. При этом ограничение свободы, указанное в санкции ч.2 ст.209 УК РФ является обязательным наказанием.

Иных нарушений, с которыми уголовно-процессуальный закон связывает отмену либо изменение приговора, судом не допущено.

При назначении наказания судом были выяснены и установлены все данные, характеризующие осуждённых и содеянное ими, которые влияют на вид и размер наказания; учтены обстоятельства совершения преступлений, их тяжесть и общественная опасность, роль и степень участия осуждённых в реализации совместных преступных намерений, сведения о личности каждого из них, состояние здоровья и близких родственников, наличие на иждивении детей, а также влияние назначенного наказания на исправление осуждённых и условия жизни их семей, смягчающие наказание обстоятельства, а также отягчающее ответственность Жерелина, Чернышева, Федорова и Романова за преступление, предусмотренное ч.2 ст.330 УК РФ.

Формального подхода суда к оценке обстоятельств, влияющих на меру наказания осуждённым, судом не допущено. Назначенное Буднику и Нехаеву наказание приближено к минимальному, а в случае с Федоровым и Максимовым, является нижним пределом. Как правовые, так и фактические основания для замены Буднику и Нехаеву наказания более мягким, – штрафом, исправительными либо принудительными работами, о чём ставится вопрос в жалобах, отсутствуют. Указание суда на нахождение

Будника на учёте в наркологическом диспансере, соответствуют представленной справке.

Довод апелляционного представления о необходимости обязательного указания на ч.1 ст.62 УК РФ при назначении Буднику наказания по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ наказания расценивается как несостоятельный, поскольку в соответствии с разъяснениями, закреплёнными в п.35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. №58 «О практике назначения судами РФ наказания» в резолютивной части приговора ссылка на ст.62 УК РФ не требуется, а обязательным является только мотивированное применение данной нормы в приговоре. Суд при назначении Буднику наказания указал на учёт вышеуказанного смягчающего обстоятельства и назначил наказание, не превышающее двух третей максимального срока наказания, установленного санкцией ч.4 ст.162 УК РФ.

Документально подтверждённых данных о наличии у Калинина на иждивении малолетнего ребёнка материалы дела не содержат.

Те обстоятельства, на которые обращено внимание в жалобе адвоката Бернацкой, стали основанием для назначения Рошину наказания с применением ст.64 УК РФ. При решении вопроса о мере ответственности Пикуля в полной мере путём применения той же ст.64 УК РФ учтена его роль в содеянном.

Мотивы, по которым суд счёл невозможным применение ч.6 ст.15 и ст.73 УК РФ при назначении осуждённым наказания в приговоре приведены и являются убедительными.

Особенности исполнения дополнительного наказания в виде ограничения свободы, не препятствуют реализации осуждёнными права на трудоустройство.

Каких-либо новых обстоятельств, влияющих на вид и срок наказания осуждённым, за исключением случаев, в которых наказание им подлежит смягчению в связи с вносимыми в приговор изменениями по результатам апелляционного рассмотрения дела, Судебная коллегия не находит; назначенное им наказание признаёт справедливым и соразмерным содеянному, соответствующим требованиям уголовно-процессуального и уголовного закона, полностью отвечающим задачам их исправления, предупреждения совершения ими новых преступлений.

Вид исправительного учреждения осуждённым суд определил в соответствии с требованиями ст. 58 УК РФ и основания для его изменения, на общий, как о том просит Нехаев, отсутствуют.

На последовавшей за постановлением приговора стадии суд, обеспечивая индивидуальный подход, рассмотрел ходатайства осуждённых, в том числе Калинина об ознакомлении с материалами дела и протоколом судебного заседания, руководствуясь при этом принципом неукоснительной

реализации гарантированных им законом прав. При этом суд справедливо учитывал как их права, так и требования закона, касающиеся разумности сроков проведения указанных процедур, а также интересы иных участников процесса, не подававших соответствующих ходатайств.

С постановлением судьи от 14 мая 2019 г. об установлении срока ознакомления с делом Калинин был ознакомлен.

Согласно графику, приобщённому к материалам дела, ознакомление Калинина с материалами дела происходило в установленный ему период на протяжении не менее 12 дней, причём в течение нескольких из них, с участием адвоката, как осуждённый о том ходатайствовал.

Право Калинина на ознакомление с протоколом судебного заседания было реализовано по окончании рассмотрения дела, что не противоречит ч.6 ст.259 УПК РФ. Невозможность вручения ему копии протокола по частям в период длившегося судебного разбирательства дела не свидетельствует о нарушении требований закона, тем более, что судебное рассмотрение дела проходило с непосредственным участием Калинина. Согласно имеющимся полномочиям суд не принимал решения об изготовлении и вручении протокола участникам процесса протокола судебного заседания по частям. По завершению судебного заседания осуждённому была вручена копия протокола судебного заседания.

О надлежащей реализации права Калинина на ознакомление с материалами дела и протоколом судебного заседания свидетельствует полнота приведённых ими доводов в апелляционных жалобах, множество ссылок на листы уголовного дела, цитирование содержания протоколов следственных действий и протокола судебного заседания, а также отсутствие ссылок на невозможность реализации ими права на защиту в заседании суда апелляционной инстанции и выступление при апелляционном рассмотрении дела с объёмной и тщательно подготовленной речью в прениях и с последним словом.

В полной мере осуждёнными и другими участниками процесса использовано право на подачу замечаний на протокол судебного заседания, которые в каждом случае с соблюдением установленной процедуры рассмотрены судьёй, частично удовлетворены, а о принятых решениях уведомлены заинтересованные лица.

Для какого-либо процессуального вмешательства в содержание протокола судебного заседания либо признания процедуры ознакомления с ним не соответствующей закону у Судебной коллегии оснований не имеется.

Гражданский иск потерпевших Б [REDACTED] разрешён судом правильно, в соответствии с требованиями действующего законодательства.

Время содержания осуждённых под стражей и под домашним арестом до постановления приговора зачтено судом в срок отбывания ими наказания. При этом в связи с отсутствием указания на то, что при зачёте домашнего ареста суд также, как и при зачёте содержания под стражей, руководствуется положениями ст.72 УК РФ в редакции Федерального закона от 3 июля 2018 г.

№186-ФЗ, следует признать, что, таким образом он исходил из положений ст.9 УК РФ о действии уголовного закона во времени, не допустил ухудшения положения осуждённых, соотнеся порядок зачёта домашнего ареста в срок отбывания осуждёнными наказания с датой совершения ими преступлений, а, следовательно, из расчёта 1:1, в том числе, при продолжении применения этой меры пресечения после 14 июля 2018 г. (то есть введения в действие упомянутого закона).

При возникновении в ходе исполнения приговора каких-либо сомнений и неясностей в данной части, они могут быть разрешены судом по правилам ст. 396-399 УПК РФ.

Не содержится в жалобах иных доводов и Судебной коллегией при апелляционном рассмотрении дела не установлено других обстоятельств, которые свидетельствовали бы о незаконности приговора и вызывали сомнения в правильности выводов суда первой инстанции о доказанности событий преступлений, причастности к ним осуждённых, их вины, законности и справедливости вида и срока назначенного им наказания.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 389²⁰, 389²⁶, 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского областного суда от 17 апреля 2019 г. в отношении Лукина Сергея Геннадьевича отменить и уголовное дело в этой части прекратить на основании п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с его смертью.

Этот же приговор в отношении Жерелина Александра Валерьевича, Калинина Игоря Владимировича, Нехаева Андрея Владимировича, Будника Александра Васильевича, Пикуля Михаила Андреевича, Федорова Ивана Михайловича, Максимова Максима Николаевича, Рощина Михаила Владимировича, Романова Василия Владимировича, Чернышева Александра Сергеевича изменить:

- указать в описательно-мотивировочной части приговора основанием для назначения Жерелину Александру Валерьевичу по п. «а», «б» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.161, п. «а», «б», «в» ч.4 ст.162, п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ; Калинину Игорю Владимировичу по п. «а», «б» ч.3 ст.163, п. «а» ч.3 ст.161, п. «а», «б» ч.4 ст.162, п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ; Нехаеву Андрею Владимировичу и Буднику Александру Васильевичу, каждому, по п. «а» ч.4 ст.162, п. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ; Рощину Михаилу Владимировичу по п. «а» ч.4 ст.162 УК РФ; Федорову Ивану Михайловичу, Максимова Максиму Николаевичу и Пикулю Михаилу Андреевичу, каждому, по п. «б» ч.3 ст.163 УК РФ дополнительного наказания в виде ограничения свободы,

установленные в приговоре обстоятельства дела, общественную опасность и тяжесть каждого из совершённых ими преступлений, их направленность, признав, что данный вид наказания предупредит совершение осуждёнными новых преступлений после освобождения их из мест лишения свободы;

- на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 и п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением сроков давности, освободить от назначенного наказания Федорова Ивана Михайловича - по ч.1 ст.161 и ч.2 ст.330 УК РФ, Романова Василия Владимировича и Жерелина Александра Валерьевича, каждого, - по ч.2 ст.330 УК РФ; указать истечение сроков давности в качестве основания освобождения Чернышева Александра Сергеевича от наказания по ч.2 ст.330 УК РФ вместо применённого к нему акта амнистии;

- исключить назначение Федорову Ивану Михайловичу наказания на основании ч.3 ст.69 УК РФ;

- исключить осуждение Жерелина Александра Валерьевича и Калинина Игоря Владимировича по признакам передачи и перевозки оружия и боеприпасов, предусмотренным ч.3 ст.222 УК РФ, а также по признаку совершения по найму преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ;

- смягчить Жерелину Александру Валерьевичу назначенное основное наказание по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ до 6 лет 10 месяцев лишения свободы на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 161, пп. «а», «б», «в» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 3 ст. 222 УК РФ путём частичного сложения наказаний назначить ему окончательно 14 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

- смягчить Калинин Игору Владимировичу назначенное основное наказание по п. «а» ч.3 ст.111 УК РФ до 6 лет 10 месяцев лишения свободы и на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 161, п. «а» ч. 3 ст. 111, ч. 3 ст. 222 УК РФ назначить ему

окончательно 14 лет 8 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с установлением ограничений: не покидать жилище в период с 22 до 6 часов, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования по месту жительства или пребывания, не менять место жительства или пребывания, избранного им после освобождения от основного наказания и места работы без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осуждёнными наказания в виде ограничения свободы, с возложением обязанности являться в указанный орган 2 раза в месяц для регистрации;

Снизить размер процессуальных издержек, взысканных с Максимова Максима Николаевича до 1200 руб., с Романова Василия Владимировича до 3600 руб., с Федорова Ивана Михайловича до 3950 руб.

В остальном приговор в отношении Жерелина Александра Валерьевича, Калинина Игоря Владимировича, Нехаева Андрея Владимировича, Будника Александра Васильевича, Пикуля Михаила Андреевича, Рощина Михаила Владимировича, Федорова Ивана Михайловича, Максимова Максима Николаевича, Романова Василия Владимировича, Чернышева Александра Сергеевича оставить без изменения, а апелляционные представление и жалобы осуждённых и адвокатов – без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи